

Миддендорф Александр Федорович

Путешествие на север и восток Сибири

Часть 2

УДК 379.85
ББК 75.81
А46

А46 **Александр Федорович М.**
Путешествие на север и восток Сибири: Часть 2 / Миддендорф Александр Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 316 с.

ISBN 978-5-519-96408-1

ISBN 978-5-519-96408-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Гиперборейскія птицы стр. 183. — а) Гиперборейскія водныя птицы стр. 183. —
б) Гиперборейскія материковыя птицы стр. 187.

Гиперборейскія рыбы стр. 190. — Гиперборейскія высшія морскія животныя
стр. 191. — Гиперборейскія высшія прѣсноводныя животныя стр. 193.

Кругоборейскія Сибирскія животныя 197—229

а) Кругоборейскія тундренскія животныя стр. 197. — Обскій леммингъ стр.
198. — Россомеха стр. 201. — Волкъ стр. 204. — Горностай стр. 207. — Маленькая
ластка стр. 207. — Кругоборейскія тундренскія птицы стр. 208.

б) Кругоборейскія лѣсныя животныя стр. 209. — Простая лисица стр. 210. —
Обыкновенный бурый медвѣдь стр. 213. — Рыжая выдра стр. 223. — Рысь стр. 224. —
Лось стр. 225. — Бобръ, черная крыса, пасюкъ, домовая мышь стр. 227. — Кругобо-
рейскія лѣсныя птицы стр. 228.

Фауна горныхъ возвышенностей въ сравненіи съ фауною глубокаго сѣвера 230—238

Различіе между полярнымъ и горнымъ климатомъ стр. 230. — Гиперборейскіе виды
рядомъ съ своеобразными сибирско-альпійскими видами стр. 232. — Изъ гиперборей-
скихъ тундренскихъ обитателей ни одно млекопитающее животное не встрѣчается въ
тоже время и на альпійскихъ возвышенностяхъ; птицы же встрѣчаются всѣ, безъ исклю-
ченія стр. 233. — Прежняя связь между альпійскими животными средней Азіи, Кавказа,
Альповъ и Пиренеевъ стр. 234. — «Далеко-распространенныя» гиперборейскія млеко-
питающія и всѣ кругоборейскія животныя встрѣчаются также на горныхъ высотахъ
стр. 236. — Затруднительность разрѣшенія вопроса относительно *Sylvia smecica*, *Al. al-
pestris*, *Fr. linaria*, *Charadr. morinellus*, были ли это первоначально гиперборейскія или
альпійскія птицы стр. 236—237. — *Lagomys alpinus*, *Spermophilus Evermanni*, *Cyrtop-
terus barbatus* несомнѣнно альпійскія животныя стр. 237—238.

Полярныя и борейскія животныя 238—247

Существованіе полярныхъ видовъ еще подвержено сомнѣнію стр. 239. — Борейскіе
виды стр. 241. — Енисей и Уралъ въ качествѣ рубежей стр. 242. — Южно-европейскія
степныя животныя стр. 244. — Арало-каспійскія степныя животныя стр. 245. — Средне-
азіатскія степныя животныя стр. 246.

Древне-борейскія животныя. 248—272

Древне-борейскія млекопитающія и птицы стр. 248. — Древне-борейскія амфибіи
стр. 252. — Древне-борейскія рыбы и насекомыя стр. 255.

а) Беринго-борейскія животныя стр. 255. — б) Ленско-океанійскія животныя стр. 262. —
в) Енисейско-океанійскія д) Иртышско-океанійскія и е) Урало-океанійскія животныя
стр. 263—264. — ф) Скандинаво-океанійскія животныя стр. 265. — (Исключительно)-
европейскія животныя стр. 269. — Уралъ страдательная пограничная черта стр. 269.

Передвиженія областей распространенія 272—286

Скандинавскія животныя сибирскихъ породъ и германскаго происхожденія стр. 272. —
Живогныя, которыхъ нѣтъ въ Ирландіи, Крыму, Камчаткѣ и Сахалинѣ стр. 277. —
Нарушеніе непрерывности областей распространенія оленя, козули и кабана стр. 278. —
Байкальскій тюлень стр. 284.

Общій обзоръ 287—299

Различіе взглядовъ на число видовъ стр. 287. — Распространенныя доселѣ ошибочныя
понятія о Сибирской фаунѣ стр. 288. — Неудовлетворительность прежнихъ зоологическо-
географическихъ распредѣленій стр. 289. — Сходство въ способѣ распространенія птицъ
и мотыльковъ стр. 292. — Первообытная довѣрчивость животныхъ въ безлюдныхъ мѣст-
ностяхъ стр. 293. — Пассивное безстрашіе и сознательная довѣрчивость стр. 294.

Дополненія

42

Сибирская фауна.

Es giebt keinen Zufall,
Und was uns blindes Ungefähr nur dünkt,
Gerade das steigt aus den tiefsten Quellen.

Бѣдность и однообразіе Сибирской фауны; сходство ея съ Европейскою.

Представимъ себѣ какого-нибудь неугомонно-предпріимчиваго любителя охоты, который подъ вліяніемъ этой почти непонятной страсти, да на перекоръ цивилизаціи, вздумалъ покинуть нашу черезъ-чуръ образованную Европу и, предаваясь всецѣло своей любимой потѣхи, среди безлюдной первобытной природы дальняго востока, захотѣлъ извѣдать всѣ прелести наслажденія громадною толпою различныхъ дикихъ звѣрей и разнообразіемъ новыхъ животныхъ формъ. За примѣрами ходить не далеко: въ новѣйшее время многіе, особенно Англичане, неоднократно изрыскали дебри и степи Норвегіи, Алжира, центральной Африки, Цейлона и т. д. Описанія такихъ охотничьихъ походовъ, продолжавшихся иногда цѣлые годы, явились въ печати.

И такъ представимъ себѣ, что нашъ страстный охотникъ начнетъ свое странствованіе съ Балтійскихъ береговъ, и день за днемъ, шагъ за шагомъ, станетъ подвигаться все далѣе и далѣе по направленію къ солнечному восходу, пока наконецъ, на крайнемъ востокѣ Сибири, Океанъ преградитъ ему дорогу. Если взять самый прямой путь, примѣрно вдоль 60-го градуса широты, то ему пришлось бы пройти болѣе тысячи географическихъ миль. Цѣлые годы ему нужно бы было употребить на такое предпріятіе, а между тѣмъ онъ все-таки жестоко ошибся бы въ своихъ ожиданіяхъ.

Даже въ самыхъ уединенныхъ частяхъ Сибири онъ по нѣскольку дней сряду встрѣчалъ бы пустынные и безжизненные лѣса; мѣстами даже онъ не встрѣтилъ бы ни

малѣйшихъ признаковъ жизни или, лучше сказать, могъ бы умереть съ голоду, потому что тутъ идетъ рѣчь о такомъ охотникѣ, который питается только тѣмъ, что застрѣлитъ. Притомъ, вплоть до Великаго Океана, охотнику нашему почти неизмѣнно попадались бы все тѣже самыя животныя, съ которыми онъ успѣлъ уже ознакомиться досыта у себя дома. Лишь изрѣдка онъ набрелъ бы на новую форму, да и та зачастую совершенно похожа на свою европейскую родню. Еще рѣже случалось бы ему исподволь замѣчать отсутствіе того или другаго изъ своихъ старинныхъ домашнихъ знакомцевъ.

Но какимъ образомъ возможны такая бѣдность и такое однообразіе животнаго царства на протяженіи болѣе чѣмъ одной трети всей окружности земнаго шара?

Чтобы пріискать на это удовлетворительный отвѣтъ, мы не должны убояться труда проникнуть глубже въ законы распространенія животныхъ вообще по нашей землѣ, тѣмъ болѣе, что тщательное изслѣдованіе Сибирской фауны не мало поможетъ намъ правильно уразумѣть эти законы.

Условія жизненныхъ явленій въ Сибири гораздо проще, главныя, другъ друга обуславливающія, климатическія причины, отъ которыхъ они зависятъ, проявляются тамъ гораздо рѣзче, такъ что самый недостатокъ въ разнообразіи животныхъ формъ способствуетъ лучшему пониманію общихъ законовъ жизни. Да и самая эта бѣдность природы въ состояніи завлечь настоящаго естествоиспытателя гораздо болѣе, чѣмъ заманчивая перспектива, которая ослѣпляетъ большинство, т. е. надежда открыть значительное множество новыхъ животныхъ видовъ, какъ напр. въ изобиліи различныхъ формъ тропической природы.

Среди этого изобилія, изслѣдователь теряется въ разъясненіи безконечнаго разнообразія живыхъ существъ, или въ созерцаніи ихъ чудныхъ формъ, и слѣдовательно не въ состояніи глубже проникнуть въ дѣло, лишается возможности ясно взглянуть на него. Такъ точно пышная листва или широко расползающіеся лозы растеній не позволяютъ взору проникнуть въ чащу тропическихъ лѣсовъ, перѣдко даже совершенно скрываютъ отъ глазъ вашихъ стволъ и вѣтви тѣхъ самыхъ деревьевъ, листьями которыхъ вы только что любовались или занимались.

Желая нижеслѣдующія главы посвятить ближайшему изслѣдованію вышеупомянутыхъ законовъ распространенія животной жизни, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что неблагоприятныя климатическія условія, дѣйствующія по близости отъ полюса, никакъ нельзя считать единственною причиною извѣстной бѣдности органической жизни въ сѣверныхъ мѣстностяхъ.

Считаю нелишнимъ въ самомъ началѣ обратить вниманіе на то, что (какъ мы знаемъ изъ предыдущаго ботаническаго отдѣла) подъ такими широтами, которыя подвержены солнечному зною, вліяніе засухи соотвѣтствуетъ дѣйствию полярной стужи. Правда, что наибольшая масса растительныхъ веществъ, способная питать соотвѣтственное множество животныхъ, является только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ къ высокой температурѣ воздуха въ тоже время присоединяется и влажность; правда и то, что близъ

полюса масса органическихъ существъ никогда не бываетъ такъ велика, никогда не возобновляется такъ быстро, какъ въ тропическихъ странахъ — тѣмъ не менѣе однакоже безжизненные пустыни встрѣчаются не только на сѣверѣ вообще, да на глубокомъ сѣверѣ, но и подъ тропиками, тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, на самомъ крайнемъ сѣверѣ попадаются оазисы или сборныя мѣста, на которыхъ вы найдете чрезвычайное множество животныхъ. Въдѣ повсюду, куда только человѣкъ успѣлъ проникнуть по направленію къ полюсу, повсюду онъ находилъ клочки земли, на которыхъ сходится безчисленное множество животныхъ, — будутъ ли это моллюски, насѣкомыя, рыбы, птицы или млекопитающія — такіе клочки земли, на которыхъ можно было убить сотни мускусныхъ быковъ, оленей, зайцевъ, нѣсколько тысячъ тюленей и моржей, сотни тысячъ голенастыхъ и водяныхъ птицъ ¹⁾. Разнообразіе хищныхъ звѣрей, живущихъ на глубокомъ сѣверѣ, какъ-то: бѣлыхъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ и росомачъ, также могло бы вполне служить къ объясненію вышеупомянутого обстоятельства, если бы у насъ не было ближайшихъ непосредственныхъ свѣдѣній по этому предмету.

Кто въ качествѣ охотника порыскалъ по Сибири, хотя бы даже по южнымъ ея предѣламъ, тотъ все-таки смѣло можетъ приняться за чтеніе восхитительныхъ разсказовъ Андерсона ²⁾ о его охотничьихъ подвигахъ или за подобное тому сочиненіе, и имъ овладѣетъ непреодолимое влеченіе насладиться необыкновенно богатою охотою въ центральной Африкѣ. Передъ вами толпы огромнѣйшихъ колоссовъ животнаго царства, слоновъ, носороговъ, гиппопотамовъ; въ одну ночь убиваютъ восемь носороговъ, въ томъ числѣ три различные вида этого животнаго. Невозможно перечислить и описать множество всевозможныхъ зебръ, кваггъ, жирафовъ, антилопъ и т. п. Сибирякъ приходитъ въ восторгъ отъ подобныхъ описаній. Въ сѣверо-восточной Африкѣ животныя мѣстами по видимому скопляются еще въ большемъ количествѣ, въ особенности птицы, когда ко множеству туземныхъ видовъ, собирающихся почти невѣроятными массами, присоединяется еще большая часть всѣхъ тѣхъ стадъ и вереницъ, которыя осенью чрезъ Европу улетаютъ на югъ. На полмилю въ окружности отъ своей стоянки Бремъ ³⁾ встрѣчалъ отъ семидесяти до ста различныхъ видовъ птицъ; встрѣчалъ то сотни, то даже безчисленное множество представителей одного и того-же вида. На нѣсколькихъ

¹⁾ Я самъ имѣлъ случай видѣть это. Врангелъ говоритъ, что шедшихъ съ сѣвера оленей тысячами караулили въ обычныхъ мѣстахъ, и сотнями убивали при переправѣ чрезъ рѣки. Два Тунгуса, съ которыми мнѣ привелось разговаривать, въ одинъ день на Становомъ хребтѣ закололи 600 оленей. Столь-же велико было число животныхъ, убитыхъ Рэемъ (Rae), Кэномъ и другими полярными странствователями (срав. Frozier's Notizen 1856, № 18, стр. 281, Kane, Arct. Explorat. I. стр. 302, 304, 437, 461). Гаги сидѣли на своихъ гнѣздахъ такъ близко одна отъ другой, что Кэну (I. стр. 318) почти приходилось наступать на нихъ. Еще подлѣ 77°

с. ш. Кэнь (Arct. Explor. II. стр. 265) ежедневно собиралъ по 1200 гагачьихъ яицъ. И по словамъ Сутерленда (I, стр. 167) скалы до того были покрыты яйцами, что не возможно было ходить, не давя ихъ. Гайсъ (Hayes), который зимовалъ къ сѣверу отъ Александра мыса, подлѣ 78° с. ш., встрѣтилъ тамъ огромное множество сѣверныхъ оленей и другихъ животныхъ (Petermann, Mittheil. 1861, стр. 435).

²⁾ Reisen in Südwest-Afrika, 1858, вып. стр. 287.

³⁾ Reiseskizzen aus Nord-Ost-Afrika. III, стр. 228, 247, 123.

песчаныхъ островахъ опъ увидѣлъ столько отдѣльныхъ стай малаго журавля (*Anthropoides virgo*), что вридь-ли очень погрѣшилъ, сказавъ, что все количество ихъ простиралось свыше 6000 птицъ.

Бремъ, конечно, имѣлъ полное право сказать, что бѣдность германскихъ лѣсовъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ богатствомъ тропической фауны. Я съ своей стороны прибавлю, что она не можетъ быть сравнена и съ животнымъ царствомъ сѣверо-восточной Азіи. Въ Европѣ животнымъ пришлось отступить передъ губительнымъ натискомъ челоуѣка; кромѣ того они распредѣлены тамъ какъ-то равномерно. Только періодъ перелетовъ напоминаетъ иногда Европейцу признаки прежняго положенія животныхъ, вытѣсненнаго изъ Европы культурою ¹⁾. Въ этомъ отношеніи самыя крайнія полярныя страны гораздо больше похожи на тропики, чѣмъ наша теперешняя Европа. И въ полярныхъ странахъ, какъ подъ тропиками, мы встрѣчаемъ, по крайней мѣрѣ по временамъ, тѣже самыя условія появленія животныхъ въ огромномъ количествѣ.

Животныя собираются въ такихъ огромныхъ массахъ на извѣстныхъ сборныхъ мѣстахъ и въ извѣстные періоды времени. Но коль скоро мы знаемъ, что у нихъ есть сборные пункты, то мы вправѣ предположить, что мѣстами должны быть и совершенныя пустыни. Подтвержденіе этой догадки я дѣйствительно нахожу въ описаніи нѣкоторыхъ тропическихъ путешествій ²⁾. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи между тропиками и полярными странами только несущественная разница; дѣйствительно въ полярныхъ странахъ не только разнообразіе, но вѣроятно и масса животныхъ гораздо незначительнѣе; за то тамошнія пустыни несравненно обширнѣе счастливыхъ оазисовъ, а потому и сборныя мѣста глубокаго сѣвера иногда едва-ли менѣе обильны животными, чѣмъ сборные пункты подъ тропиками. Съ другой стороны, вслѣдствіе рѣзкихъ переходовъ временъ года, которымъ подвержены полярныя мѣстности, оазисы глубокаго сѣвера пустѣютъ на болѣе продолжительное время, тогда какъ подъ тропиками опустѣніе это, хотя и бываетъ по временамъ, но не продолжается такъ долго. За то ежедневныя странствованія къ водопою и обратно составляютъ подъ тропиками весьма обыкновенное явленіе, какъ во всѣхъ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ; на глубокомъ сѣверѣ этого нѣтъ.

Какъ подъ тропиками обнаженная степь является пустышею, такъ и на глубокомъ сѣверѣ обнаженная высокая тундра представляетъ совершенную пустыню (ср. 4-й отд. этой части стр. 707). Но мнѣ хочется обратить тутъ вниманіе на то, что и въ сѣверной и въ южной Сибири однообразный хвойный лѣсъ нерѣдко также оказывается страшною пустынею на необозримыхъ пространствахъ. Въ дневникѣ моемъ встрѣчаются вопли отчаянія, которыя свидѣтельствуютъ о разочарованіяхъ, наводившихъ на меня уныніе. Правда, что и это явленіе, можетъ быть, составляетъ преимущественно принадлежность высшихъ широтъ и преобладающаго въ нихъ хвойнаго лѣса; тѣмъ не менѣе однакоже у

¹⁾ Такъ напр., въ окрестностяхъ Готы, въ 1854 году, (*Buteo lagopus*). См. Naumannia, 1856, I, стр. 41. изъ трехъ охотничьихъ шалашей убито всего до 400 ²⁾ Ср. напр. Petermann, Mittheilungen, 1858, V, стр. птицъ глубокаго сѣвера, такъ называемыхъ сарычей 210 и др.

меня есть доказательство на то, что нѣчто подобное встрѣчается и подъ болѣе благоприятными широтами Америки ¹⁾. Странно, что какъ тутъ, такъ и тамъ, по близости отъ человѣческаго жилья, около воздѣланныхъ мѣстностей и на рубежѣ лѣсовъ, животныя бываютъ гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе. Въмѣсто того, чтобы удалаться отъ людей, животныя въ первобытныхъ странахъ какъ будто собираются вокругъ человѣка. Я приписываю это тому, что около человѣка бываетъ больше разнообразіа въ пейзажахъ. Гдѣ подобное разнообразіе обуславливалось самою природою, какъ напр. на гористой почвѣ, тамъ я и въ лѣсахъ встрѣчалъ больше животныхъ. Необозримые же, равномерпо раскинутые лѣса, въ особенности хвойные лѣса, вытѣсняющіе всякое подлѣсье, кустарники, травы и злаки, и покровительствующіе только мхамъ, повидимому отталкиваютъ отъ себя и животныхъ. Одни лишь отшельники первобытныхъ лѣсовъ, дятлы, тѣшатся тамъ надъ гибнущими свидѣтелями минувшихъ вѣковъ.

Мы знаемъ, какъ губительно дѣйствуютъ пожары въ первобытныхъ лѣсахъ (ср. 4-й отд. этой части, стр. 611), превращая цѣлую мѣстность въ пустыню на долгіе годы. Но за то на такихъ пепелищахъ въ свой чередъ появляется невѣданная вѣками растительность, а вслѣдствіе ея мѣстность оживляется такими животными, которыхъ вы тщетно станете искать въ прилегающихъ первобытныхъ лѣсахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Подлѣсье, кустарникъ, и травы и ягоды, выросшія на пригрѣтыхъ солнцемъ мѣстахъ, привлекаютъ къ себѣ животныхъ и птицъ. Я не мало удивился, когда увидѣлъ, что въ южной Сибири не только обиліе ягодъ на прежнихъ пепелищахъ создавало огромное множество травоядныхъ животныхъ и птицъ и что вслѣдъ за ними явился хищныя животныя, но и что между послѣдними бѣзъшая часть, какъ напр. медвѣдь, волкъ и соболь, питалась ягодами. Даже лисица, неожиданно потревоженная мною, ясно убѣдила меня въ томъ, что басня, надъ которою я, бывало, какъ охотникъ, всегда посмѣивался, все-таки не даромъ приписывала ей страстишку полакомиться ягодами и виноградомъ.

Сибирскія позвоночныя животныя, попадавшіеся мнѣ на моемъ пути.

Какъ ни простъ составъ Сибирской фауны, все-таки распредѣленіе ея требуетъ не малой сообразительности, если мы хотимъ ясно уразумѣть законы географическаго пространствія животныхъ. И такъ намъ нельзя избѣгнуть ближайшаго ихъ разсмотрѣнія, потому что въ подлежащемъ томъ мы рѣшили представить очеркъ жизни Сибирскихъ

¹⁾ Ср. напр. Prinz Max Reisen I, стр. 243; II, стр. 149. Ссылаюсь также на Цѣппага, хотя и не могу указать относящейся къ этому предмету страницы его сочиненія.

И Гималайскіе путешественники жалуются на отсут-

ствіе животныхъ (Petermann, Mittheilungen, 1861, стр. 10). По словамъ Радде (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, стр. 471) на Сохондѣ и въ другихъ мѣстахъ лѣса также казались мертвыми.

позвоночныхъ животныхъ ¹⁾). Подобный-же обзоръ беспозвоночныхъ и моллюсковъ Сибири былъ помѣщенъ въ одномъ изъ предыдущихъ томовъ, содержаніе котораго посвящено специалистамъ по этой части. При нижеслѣдующихъ объясненіяхъ мы коснемся лишь въ некоторыхъ главныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій на столько, на сколько они относятся къ востолщому предмету.

Прежде всего мы должны начать съ тщательнаго распредѣленія двухъ, существенно различающихся между собою мѣстностей, которымъ я обязанъ зоологическою добычею своего путешествія. Необходимо отличать: 1) Таймырскій край, т. е. широты глубокаго сѣвера, лежащія между 71 и $75\frac{1}{2}$ градусами, подъ тѣми меридіанами, которые дѣлятъ Сибирь на двѣ довольно равныя части, и 2) болѣе отдаленный и самый крайній юго-востокъ Сибири, гористыя окрестности Охотскаго моря, вплоть до Амура, примѣрно между 52° и 62° с. ш. За тѣмъ въ предѣлахъ первой изъ этихъ областей слѣдуетъ отличать обитателей лѣснаго предѣла, подъ 71° с. ш., по рѣкѣ Боганидѣ, отъ обитателей бездревесныхъ тундръ глубокаго сѣвера, между $73\frac{1}{2}^{\circ}$ и $75\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.

При такомъ распредѣленіи намъ прежде всего бросается въ глаза несравненно большее разнообразіе животныхъ юго-восточной Сибири, сравнительно съ глубокимъ сѣверомъ. Тамъ я встрѣтилъ 44, здѣсь же только 16 различныхъ млекопитающихъ; тамъ было 157 видовъ птицъ, здѣсь лишь 71; тамъ правда оказались только 4 амфибіи, но за то здѣсь не было ни одной. Различіе это увеличивается, какъ скоро мы спускаемся лишь нѣсколько южнѣе, въ непосредственно рѣчную область Амура. Но остановимся нѣсколько на сравненіи обѣихъ половинъ моего пути.

И такъ, среднимъ числомъ около 15 градусовъ широты отъ глубокаго сѣвера, мы нашли въ юго-восточной Сибири вчетверо больше амфибій, почти вдвое большее разнообразіе млекопитающихъ, и болѣе чѣмъ вдвое различныхъ видовъ птицъ. Ясно, что вышеупомянутыя условія соответствуютъ знобкому покрову совершенно нагихъ или покрытыхъ холодною чешуйчатою броней амфибій, которыя и безъ того уже, какъ холоднокровныя животныя, должны нуждаться въ большей солнечной теплотѣ. Такимъ-же образомъ не трудно понять, что преобладаніе на самомъ глубокомъ сѣверѣ птицъ съ ихъ теплою оболочкою происходитъ отъ ихъ легкаго, подвижнаго характера. Пока только представляется малѣйшая возможность существовать на сѣверѣ, птицы эти живутъ тамъ также привольно какъ на югѣ, и даже лучше. Если же осенью имъ приходится уже слишкомъ жутко, если онѣ не въ состояніи пріискать себѣ корму, а подбитая новымъ пухомъ шубка все-таки не грѣетъ ихъ, какъ слѣдуетъ, то эти веселые молодцы, также какъ и у насъ, отправляются вслѣдъ за теченіемъ солнца.

Въ такомъ родѣ мы могли бы продолжать свои замѣчанія. Но было бы слишкомъ ограничено съ нашей стороны, если бы мы вздумали приить въ соображеніе тотъ лишь

¹⁾ Зоологическое описаніе (въ тѣсномъ смыслѣ) и рисунки привезенныхъ мною млекопитающихъ животныхъ находятся, какъ извѣстно, во 2-ой части 2-го тома въ-мечк. изд. этого сочиненія.

матеріалъ, который мы сами собрали во время своего путешествія. Тогда только, когда мы сравнимъ его со всѣми другими свѣдѣніями относительно Сибири, а въ случаѣ необходимости и относительно всего глубокаго сѣвера, тогда только мы вправѣ вывести болѣе положительныя заключенія. Это необходимо тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ въ зоологическомъ отношеніи все еще не сведены, какъ слѣдуетъ, результаты путешествій, совершенныхъ въ арктической Америкѣ съ небывалою настойчивостью, путешествій, въ которыхъ Американцы съ такимъ успѣхомъ послѣдовали примѣру Англичанъ въ поискахъ за Франклинымъ. Но еще менѣе сличены результаты эти съ сѣверо-азіатскими наблюденіями, т. е. не выяснено: что составляетъ общую принадлежность сѣвера и глубокаго сѣвера и на какихъ законахъ основано это общее свойство.

Но прежде, чѣмъ мы примемся за такую разработку нашего матеріала, намъ необходимо пояснить, какъ мы понимаемъ объемъ видоваго понятія, этой единицы всѣхъ предлагаемыхъ нами сравненій. Для большинства публики легче всего пояснить это на хорошо извѣстныхъ млекопитающихъ животныхъ. Все, что къ нимъ относится, стоитъ только примѣнить и къ прочимъ животнымъ.

Объемъ видоваго понятія.

Умъ человѣческій всегда начинается съ тщательнаго раздробленія и распредѣленія предмета на составныя его части; потомъ только ему удастся создать помощію отвлеченій составляющихъ цѣль его пытливости. Но при нескончаемомъ разнообразіи безчисленныхъ формъ, въ которыхъ проявляется жизнь природы, этому дробленію и распредѣленію нѣтъ конца. По этому-то большинство изслѣдователей по части животнаго царства постоянно все только дробитъ ее посредствомъ новыхъ названій. Съ величайшимъ трудомъ разъединится то, что съ незапамятныхъ временъ, перѣдко даже вслѣдствіе обыденнаго наблюденія, положительно сковано было однимъ общимъ названіемъ. Но и труды, употребленные на такое непомѣрное дробленіе, ничуть не потрачены даромъ: они одни только даютъ намъ возможность вполне сознать, а слѣдовательно и понять то, чему мы прежде могли лишь вѣрить, но чего не могли знать, и потому, какъ усвоенное нами знаніе, не могли отстаивать противъ тѣхъ, которые смотрѣли на это иначе. Впрочемъ вслѣдъ за плодотворнымъ дробленіемъ такого рода являются и стѣснительныя его послѣдствія, отъ которыхъ наука въ состояніи освободиться тѣмъ медленнѣе, чѣмъ сильнѣе основы ея сложились изъ мелочныхъ по-видимому изслѣдованій самыхъ незначительныхъ деталей.

За тѣмъ обыкновенный читатель пойметъ, почему специалисты доселѣ рѣдко могутъ согласиться между собою относительно вопроса: какія животныя должны быть причислены къ одному и тому-же виду и какія, напротивъ того, должны быть раздѣлены на нѣсколько видовъ. Онъ пойметъ, что наука съ высшей точки своего развитія по-видимому можетъ вернуться опять къ тому-же, съ чего она начала развиваться уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Тому, кто прежде не всматривался въ этотъ предметъ, конечно

должно казаться непонятнымъ и пожалуй смѣшнымъ, когда ему говорятъ, что зоологи-специалисты не согласны даже на счетъ весьма по видимому обыкновеннаго животного: принадлежитъ ли оно или нѣтъ къ тому-же самому виду, къ которому относятся нашъ простой заяцъ, или лисица, волкъ, рысь, медвѣдь и т. д. Онъ, конечно, удивится, когда узнаетъ, что въ повѣйшее время, да и въ этой книгѣ, приведены доказательства за доказательствами о необходимости самого добросовѣстнаго соединенія множества такихъ видовъ животнаго царства, которые вслѣдствіе тщательныхъ научныхъ изслѣдованій отторгнуты были отъ общаго союза, ѣснѣи указаннаго имъ уже народною рѣчью.

Весьма часто это случалось и съ животными глубокаго сѣвера. Изъ множества различныхъ видовъ медвѣдя, на которые постепенно распредѣлили медвѣжью породу, въ настоящее время 8 или 9 видовъ положительно сводятся въ одинъ видъ нашего простаго буро-го медвѣдя; наша простая лисица поглотила длинный рядъ различныхъ видовъ своей породы. Давно уже песецъ, съ своей то бѣлой, то сивевато-черной шкурой, приучилъ насъ не придавать особаго значенія тому, что родня его по происхожденію, какъ напр. лисица или волкъ, въ одной мѣстности является въ свѣтлой, и даже совершенно бѣлой шубѣ, въ другомъ же мѣстѣ въ темной, а иногда пожалуй и совершенно черной, хотя еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Исландскій песецъ и могъ отстаивать свои мѣстныя аристократическія права подъ именемъ *Canis isalis*. Изъ трехъ видовъ рыси глубокаго сѣвера (*Fel. lynx*, *virgata*, *cervaria*), не смотря на разнообразіе пятенъ на шкурѣ, ушныхъ кистей и хвостовъ, все-таки образовался одинъ только видъ; изъ 13 видовъ зайца подъ конецъ все-же составились только два вида; во второмъ томѣ нѣмецкаго изданія этого сочиненія приведено множество доводовъ на то, что по крайней мѣрѣ 8 прежнихъ различныхъ видовъ лемминга должны соединиться въ два вида ¹⁾. Но довольно будетъ и этихъ примѣровъ.

По такому усѣянному сомнѣніями пути наука наконецъ, что очень важно, дошла до возможности сказать положительно, что иногда одно и тоже животное водится одновременно на сѣверѣ не только древняго, но и новаго свѣта. На многіе виды животныхъ тезисъ этотъ безусловно простирается уже теперь; въ отношеніи къ нѣкоторымъ другимъ видамъ, какъ напр. волкамъ, горностаямъ, сѣвернымъ олепямъ и т. д. съ каждымъ днемъ исчезаетъ сила мнимыхъ отличій. Безъ сомнѣнія нѣкоторые специалисты замѣтятъ при этомъ, что даже въ повѣйшее время относительно нѣсколькихъ весьма сходственныхъ животныхъ, водящихся на сѣверѣ древняго и новаго міра, ученые авторитеты положи-

¹⁾ Это совершенно правильно, даже въ такомъ случаѣ, если бы оправдались показанія нынѣшнихъ полярныхъ путешественниковъ въ сѣверной Америкѣ, которые, не приводя особыхъ доводовъ, все еще различаютъ въ сѣверной Америкѣ 5 видовъ лемминговъ (см. напр. Рае, стр. 200 и т. д.). Но они не специалисты и въ своихъ предположеніяхъ, кажется, слишкомъ слабо слѣдуютъ своему старшинѣ, Грѣю.

Гибель (Zeitschrift für die gesamm. Naturw. 1838 стр.

310) послѣдній объяснялъ синонимку зайцевъ я, кажется, не ошибается, причисляя *Lep. campicola*, *granatensis*, *mediterraneus*, *meridionalis*, *caspicus*, *aquilonius*, *medius* и *hybridus* къ *Lep. timidus*, а *Lep. alpinus*, *hibernicus*, *glacialis*, *canescens* и *borealis* къ *Lep. variabilis*.

О медвѣдяхъ срав. вѣж. изд. этого соч. т. II, ч. 2, стр. 44. Подтвержденіе этихъ извѣстій мы находимъ у Л. Шреяка (Reisen II, стр. 8) и Радде (Reisen, I, стр. 1).